

УДК 902/904

ПОЯСНЫЕ НАБОРЫ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ IX–XI ВВ. ВЕТЛУЖСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

© 2018 г. Т. Б. Никитина

В работе рассмотрены материалы 6 могильников Ветлужско-Вятского междуречья, на которых пояса или их части выявлены в 44,5–87,5% погребальных комплексов (погребения и жертвенные комплексы в межмогильном пространстве). Установлена тенденция к уменьшению поясов, особенно наборных, в памятниках, переходящих за рубеж XII века. При систематизации материала сделан основной акцент не на отдельные категории украшений, а на особенности комплектации всего набора с учетом по возможности способа ношения пояса. В результате выделено 52 поясных набора, среди которых различаются 4 основных типа. В качестве аналогий использованы предметы, соответствующие следующим позициям: точное сходство формы, повторение орнамента в деталях, место предмета в составе набора. В том случае если один из трех признаков не работал, аналогии не использованы. Широкие аналогии в древностях мордвы, Пермского Предуралья, мадьярских памятников позволили выявить особенности поясных наборов для могильников IX–XI Ветлужско-Вятского междуречья.

Ключевые слова: марийская культура, типология поясных наборов, Ветлужско-Вятское междуречье, культурные связи, мордва, мадьяры, Пермское Предуралье.

Наборные пояса являются частой находкой в памятниках рубежа тысячелетий на широкой территории от Подунавья до Тихого океана и анализ этой категории источников проводился неоднократно в многочисленных публикациях: разработаны типологии отдельных элементов поясной гарнитуры, вопросы семантики, хронологии и т.д. Но, к сожалению, в большинстве публикаций материал представлен по отдельным категориям вещей (накладки, пряжки и т.д.) без учета их места и роли в составе набора; аналогии, как правило, определены по общей форме и способу крепления без учета индивидуальных деталей в оформлении. При наличии многочисленных «обшестюркских» форм отдельных изделий, доминировании в орнаментации растительных и геометрических мотивов, которые укладываются в стиль «степного орнаментализма» (Федоров-Давыдов, 1976, с. 61) трудно выделить региональные особенности поясов. Причины понятны и объективны. Плохая сохранность кожи, порой неудовлетворительное состояние металлических изделий, неполные комплексы украшений, обусловленные особенностями погребальных традиций или несовершенной методикой раскопок и др. создают трудности для реконструкции полного поясного набора. Легко заблудиться и в массовом материале металлических деталей костюма из-за внешней схожести форм.

Предпринимались попытки выделять и систематизировать поясные наборы, но при этом основное внимание обращалось

на богатство пояса и наличие в его составе той или иной категории (пряжка, наконечник, накладки) вещей (Казаков, 1992, с. 100; Крыласова, 2001, с. 89, 95, 96; Мурашева, 2000, с. 70; Никитина, 2016). Учитывая, что в погребениях по причине различных обстоятельств (плохая сохранность, потеря во время раскопок или хранения; традиция класть в погребение только часть изделия) могут находиться не все элементы поясного набора, для выяснения региональных особенностей такой подход к систематизации кажется неэффективным.

При систематизации материала из могильников Ветлужско-Вятского междуречья сделан основной акцент не на отдельные категории украшений, а на особенности комплектации всего набора с учетом по возможности способа ношения пояса. Неплохая сохранность органических материалов из могильников Ветлужско-Вятского междуречья позволяет создать источниковую базу для реконструкций. В качестве аналогий использованы предметы, соответствующие следующим позициям: точное сходство формы, повторение орнамента в деталях, место предмета в составе набора. В том случае если один из трех признаков не работал, аналогии не использованы.

На могильниках Ветлужско-Вятского междуречья пояса или их части были обнаружены в погребениях (независимо от половозрастной принадлежности) и в жертвенных комплексах, зарытых между могилами.

Процент погребальных комплексов с такими находками достаточно высок (от 44,5 до 87,5%), но заметна тенденция к уменьшению поясов, особенно наборных, в памятниках, переходящих за рубеж XII века (табл. 1).

По материалам погребальных памятников Ветлужско-Вятского междуречья удалось реконструировать 52 поясных набора, среди которых выделено 4 типа. Пятый тип не имеет четких критериев, поэтому обозначен аморфно без количественных характеристик.

Тип 1. Пояса, состоящие из основного ремня, длина которого в пределах охвата корпуса человека в области талии в один оборот иногда имеют небольшой спускающийся конец – 12 экз. Пояс имеет накладку одного типа, пряжку и концевой наконечник (иногда в погребении найден только один из этих предметов). Накладки крепятся таким образом, что образуют сплошную металлическую ленту, окольцовывая корпус человека. Такой эффект достигался за счет способа крепления накладок. Независимо от типа накладок они имеют небольшой выступ на одном конце и выемку на втором.

Вариант 1А. На кожаный ремень шириной 1,2–1,3 см крепятся накладки из трех выпуклых горошин, соединенных двумя рифлеными ободками (накладки напоминают голову животного с имитацией глаз и носа и в большинстве работ названы зооморфными): пп. 7, 59 Дубовского, п. 31 Нижней стрелки, п. 2 Русенихинского могильников.

Вариант 1Б. На кожаный ремень шириной 1 см прикреплены накладки круглой формы с двумя выступами с одной стороны: жк 11 Выжумского могильника (рис. 1).

Вариант 1В. На кожаную основу шириной 2 см прикреплены накладки луновидной формы (одночастные или двучастные) с горошинами по краям: пп. 2, 30 Веселовского, жк 6 Нижней стрелки.

Вариант 1Г. На кожаную основу шириной 1,6–1,8 см закреплены накладки прямоугольной формы с полукруглым выступом на одной короткой стороне и выемкой на противоположной. На поверхности нанесен геометрический орнамент: жк 7, 8, 10 Нижней стрелки, жк 1 могильника Затон Михеева.

В наборах вариантов 1А, 1Б ширина наконечников меньше просвета в рамках пряжек, что позволяло застегивать пояса без дополнительных ремешков. В том случае, если дополнительные ремешки для застегивания поясов существовали, они были очень

короткими, не свисали и не выполняли декоративной функции.

Наборы вариантов 1Б и 1В могли иметь по одному боковому ремешку, который собирался из накладок разного типа и не был строго стандартизирован.

Тип 2. Основной ремень изготовлен из кожи шириной 2–2,5 см, имел длину значительно превышающую охват корпуса человека в области талии – 12 экз. К основному кожаному ремню сбоку крепился дополнительный ремешок, конец которого продевался в пряжку и замыкал пояс. Свободный конец основного ремня, богато украшенный накладками и концевым наконечником, перекинут через ремень, образуя на животе еще один ряд (иногда не полный), и свисал вниз, образуя подобие дополнительного ремешка: пп. 3, 5, 8, 12, 19 Веселовского, п. 10 Нижней стрелки, пп. 3, 4, Дубовского, пп. 4, 6, 7 Русенихинского могильников, п. 1, 2 Затон Михеева (рис. 2).

Аналогичные пояса в многочисленных публикациях обозначены как пояса венгерского типа, вероятно по той причине, что впервые были реконструированы по материалам венгерских могильников Пербете, Башхалом, Яношсалаш. Автор венгерских реконструкций И. Диенеш связывает их появление с «Понтийской Болгарской державой» (Диенеш, 1959). Название это следует признать условным, так как пояса подобного типа имели широкое распространение у хазар, финно-угорских народов, протоболгар (Артамонов, 1958, с. 53–56; Мурашева, 2000, рис. 109; Пантелеев, с. 135, 136). Такие пояса часто имеют дополнительные ремешки (п. 12 Веселовского – 4 ремешка, а п. 12 этого памятника – 6 ремешков).

В захоронениях Ветлужско-Вятского междуречья на основном ремне, как правило, крепились накладки 2-х типов, выполненные в одном орнаментальном стиле. Накладки с различными орнаментальными мотивами встречаются редко. Дополнительные ремешки (обычно более узкие) имели накладки других типов.

Тип 3. Ремень изготовлен из кожи шириной 2–2,5 см, имел длину, позволяющую охватить корпус человека в 2 оборота; на животе ремень располагался в два ряда, украшенные разными накладками, а на спине или сбоку ремни перекрещивались – 18 экз. Использованы накладки двух типов в одном художественном исполнении: пп. 6, 11, 13, 20 Веселовского, пп. 1, 3, 5, жк 2, 6, 13 Русенихинского, пп. 26, 28 Нижней стрелки, п. 14, жк 15, 18, 19

Выжумского, п. 2 Юмского, п. 10 Анаткасинского могильников. Отдельные экземпляры имели дополнительные ремешки, также украшенные накладками (рис. 3).

Пояса в два оборота имеют немногочисленные аналогии: 1 случай в Крюково-Кужновском (Материалы по истории, 1952, табл. XXVII: 1), 1 в Кельгининском мордовских могильниках (Кельгининский..., рис. 20) и, возможно, в кургане 95 Гнездово (Мурашева, 1997).

В составе этой группы выделяется серия поясов с одинаковой комплектацией: одинаковые пряжки и концевые наконечники, накладки подквадратной и сердцевидной формы с прорезью, орнаментированные растительным узором: п. 13 Веселовского, 28 Нижней стрелки, жк 2, п. 3 Русенихинского, жк 19 Выжумского, п. 2 Юмского и п. 10 Анаткасинского могильников. Накладки из могильников Ветлужско-Вятского междуречья имеют также золочение по бортику и в центральной фигуре орнаментального поля. Аналогичное сочетание типов накладок известно по материалам п. 67 Крюково-Кужновского мордовского могильника и кургане 190 Тимирево (Мальм, 1963, рис. 39: 1) в Верхнем Поволжье.

Тип 4. Основной ремень состоит из нескольких коротких ремешков, соединенных металлическими кольцами, к которым также прикреплены боковые ремешки, имеет пряжку и наконечник основного ремня, а также наконечники боковых решеков – 9 экз.

Вариант 4А. В составе пояса использовано до 5 типов накладок: зооморфные, круглые, прямоугольные, но набор стандартизирован как по сочетанию типов, так и по их месту в составе изделия: пп. 4, 11, 15, 16, 40 могильника Нижняя стрелка. Копия подобных наборов обнаружена и в других могильниках Ветлужско-Вятского

междуречья: п. 5 Юмского и п. 6 Черемисского кладбища.

Точных аналогий целым поясам выявить не удалось из-за отсутствия опубликованных реконструкций, но близкое сочетание типов накладок и наконечников в одном комплексе наблюдается в могильниках Пермского Предуралья (Белавин, Крыласова, 2012, рис. 10: 10–12; 37: 1, 2; 50: 7, 10). К сожалению, при погребальном обряде могильников Пермского Предуралья, ремни представлены разрозненными фрагментами, по которым трудно сделать полную реконструкцию.

Вариант 4Б. Набор накладок ограничен 2 типами, выполненными в одном художественном стиле: п. 21, 22, 24 Веселовского, п. 18 Нижней стрелки.

Тип 5. В погребальных комплексах обнаружены разрозненные накладки от 3 до 7 различных типов. Местонахождение их не зафиксировано, поэтому невозможно установить являются они элементами одного или нескольких поясов. В могильниках Ветлужско-Вятского междуречья находки нескольких поясов в составе одного погребения (на погребенном и в составе дополнительного комплекса) встречаются неоднократно: п. 5 Веселово (на талии ив изголовье), п. 58 Дубовского могильника (в области пояса и в ногах и т.д.). Но не исключено, что разнотипные накладки принадлежат одному изделию. Наибольшим разнообразием отличаются погребения 36, 52, 73 Дубовского могильника, в которых нет данных о наличии двух поясов. Присутствие в одном поясе разнотипных накладок практиковалось у многих народов: в Пермском Предуралье (Белавин, Крыласова, 2012, рис. 20, 25; Добжанский, 1990, табл. XXVI).

Таким образом, поясные наборы позволяют выявить направление торговых контактов населения Ветлужско-Вятского междуречья, а также обозначить собственный стиль, подчеркивающий своеобразие костюма.

ЛИТЕРАТУРА

- Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Огурдинский могильник // Археология Пермского края / САИ. Вып. II. Пермь: ПГПУ, 2012. 259 с.
- Диенеш И. Пербетейская находка. Каким был пояс венгров-завоевателей родины? // *Archaeologiai ertesito*. Budapest, 1959. Vol. 86.
- Добжанский В.Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск: НГУ, 1990. 164 с.
- Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. М.: Наука, 1992. 335 с.
- Кельгининский могильник: раскопки 1990-х гг. Саранск: Типография «Красный октябрь», 1998. 167 с.
- Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2001. 259 с.

Мальм В.А. Поясные и сбруйные украшения // Ярославское Поволжье X–XI вв. по материалам Тимиревского, Михайловского и Петровского могильников / Под ред. А.П. Смирнова. М.: ГИМ, Ярославский музей-заповедник, 1963. С. 64–70.

Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. Дневник археологических раскопок П.П. Иванова. Моршанск: Издание Моршанского краеведческого музея, 1952. 232 с.

Мурашева В.В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М.: УРСС, 2000. 136 с.

Мурашева В.В. Реконструкция облика древнерусского наборного пояса X–XI вв. (По материалам «дружинных» курганов) // Погребальный обряд. / Труды ГИМ, Вып. 93. М.: ГИМ, 1997. С. 71–79.

Никитина Т.Б. Поясные наборы IX–XI вв. по материалам Русенихинского могильника // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. (г. Ижевск, 23–29 октября, 2016. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2016. С. 326–329.

Пантелеев С.А. Об одном поясном наборе (X – начала XI вв) из Астраханской области // Археология евразийских степей. Вып. 13 / Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей (Казань, 7–11 декабря, 2009 г.) Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш. Марджани, 2011. С. 133–137

Фёдоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М.: Искусство, 1976. 222 с.

Информация об авторе:

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Марийский НИИЯЛИ им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия); научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х.Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); tshikaeva@yandex.ru

BELT SETS FROM THE 9TH-11TH CENTURY BURIAL GROUNDS ON THE VETLUGA-VYATKA INTERFLUVE

T.B. Nikitina

The article considers the materials from 6 cemeteries on the Vetluga-Vyatka interfluve with belts or their fragments discovered in 44.5-87.5% of the burial complexes (burials and sacrificial complexes between the graves). The author established a tendency towards a reduction in the number of belts, especially of the composite type, at sites dating back to the period after the turn of the 12th century. In the systematization of the material the author focused not on the individual categories of adornments, but rather on the features of the complete set of findings, if possible, considering the way that the belt was worn. As a result, a total of 52 belt sets were identified, which were classified into 4 primary types. Articles with the following attributes were treated as analogues: precise similarity of the shape, repetition of the ornament in details, place of the item within the set. If one of the three attributes was missing, the articles were not treated as analogues. Wide analogies in the antiquities of Mordva, Perm Cis-Urals and Magyar monuments allowed to reveal the features of belt sets for the 9th-11th century burial grounds on the Vetluga-Vyatka interfluve.

Keywords: Mari culture, typology of belt sets, Vetluga-Vyatka interfluve, cultural relations, Mordva, Magyars, Perm Cis-Urals.

About the Author:

Nikitina Tatyana B. Doctor of Historical Sciences. Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

Таблица 1.

Встречаемость принадлежностей поясов в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья

п/н	Наименование памятника ¹	Кол-во изученных комплексов ²	Дата памятника	Доля комплексов с принадлежностями пояса
1	Затон Михеева	3	X в.	100%
2	Русенихинский	33	X – XI вв	87,5%
3	Веселовский	30	X – XI вв.	73,3%
4	Нижняя стрелка	53	IX – XI/XII вв.	68,0%
5	Дубовский	83	X – нач. XII вв.	44,5%
6	Выжумский	46	X – XII вв.	58,3%

¹ В обработку введены памятники с погребальным обрядом, позволяющим проследить полный комплекс.

² В подсчет включены только неразрушенные погребения.

Рис. 1 – поясной набор из жертвенного комплекса 11 Выжумского могильника.

Рис. 2 – поясной набор из погребения 2 могильника Затон Михеева

Рис. 3. 1, 2 – поясной набор из жертвенного комплекса 19 Выжумского могильника; 3 – накладки из погребения 3 Русенихинского могильника